

18+

Светлана

Чернавская

365

Сборник СТИХОВ

Светлана Чернавская

365. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73208798

ISBN 9785006908079

Аннотация

Этот сборник напечатан ограниченным тиражом в 2023 году. Вашему вниманию – книга в новой редакции и в новом дизайне, в электронном и бумажном варианте.

Содержание

365	6
...И пронзительно пахнет весной...	7
Масленица	9
«Сегодня в нашем старом клубе...»	11
«Резкий звук разбудил на рассвете...»	12
Весеннее обострение	13
Загадка	14
Подруге	16
«Под палым листком...»	17
«Барабанная дробь по карнизу...»	19
«И вот опять в моё село пришла весна...»	20
«Мелькают люди, годы, юбилеи...»	22
«Сколько раз я была на краю...»	23
Музыка стихов	24
«Апрельская невнятная погода...»	25
Закат	26
«Ажурных берёз белоствольная роща...»	27
Зря	28
Весенний дождь	29
Облака	30
«Весна недавно поселилась в сквере...»	31
«Я в детстве поболеть любила, помню...»	33
Забывшие деревни	34

Ангел	35
Тишина	36
День Победы	37
«Читаешь поэзию нобелевского лауреата...»	39
Майский дождик	40
«Начать бы нам с тобой сначала ...»	41
Дом окнами в сад	42
«Когда от тебя отвернулись...»	44
Ландыши	45
Никола Вешний	46
Чернава	47
«Я в сиреневый куст...»	48
«Солнце в окно заглянуло закатное...»	50
ЛУГОВАЯ	52
Духов день	52
День России	54
«Я так хотела бы в июне...»	55
Баллада про котов	56
Мухи	57
«Вот говорят: на лбу написано...»	59
На Сосне	60
«– Я вас отчаянно любила!..»	61
Ливень	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

365

Сборник стихов

Светлана Чернавская

*Дорогой читатель!
Это мой второй сборник поэзии.
Был напечатан несколько лет назад,
но недавно немного переработан.
Как сказал древнеримский историк —
«Ни дня без строчки!» Каждый мой день
наполнен рифмами: и весной, и летом, и осенью,
и зимой... А дней в году 365. Отсюда и название.*

Редактор Светлана Чернавская

Корректор Светлана Чернавская

Переводчик Светлана Чернавская

© Светлана Чернавская, 2026

© Светлана Чернавская, перевод, 2026

ISBN 978-5-0069-0807-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как хорошо, что мы живём не в Африке,
Где можно загорать и летом, и зимой:
Там все сезоны, все четыре, жаркие
И этим, как близняшки, схожи меж собой.

Наш климат – середина золотая:
Зимой мороз, а летом добрая жара.
Всего нам в меру, лучше не бывает,
И средней полоса ведь названа не зря.

Природы новь – она в стихах и прозе,
Сменяются, как волны, года времена:
То хмель весны, то нега лета, осень...
И наша жизнь разнообразием полна.

У человека тоже есть сезоны,
Нельзя, как календарь, перелистать их вспять.
Расстраиваться, впрочем, нет резона —
Ведь дней в году – аж триста шестьдесят
плюс пять!

...И пронзительно пахнет весной...

Весна уж неделю,
Слабеет мороз.
Шершавой метелью
Щекочет мой нос.

Зима умирает,
Не ждёт свою смерть —
Юлит на проталинах
Хвост её – смерч.

Он белым на чёрном,
Как будто бы кисть,
Раскрасит проворно
Асфальт и карниз.

Прыткий, вертлявый —
Под ноги, как вьюн;
Налево, направо,
Во двор прошмыгнул.

Пёс морщит мордаху:
Ну как это так?
Ни цвета, ни запаха,

Виденье никак!

Ничей пёс, кудлатый...
Чуть-чуть подождём —
И вымоет лапы
Апрельским дождём.

Сумеешь ты нужным
Вдруг стать. А пока —
В мутные лужи
Глядят облака...

Масленица

Мы на Масленой неделе
Блины ели, ели, ели:
С маслицем и сахарком,
И с топлёным молоком,
С красной рыбой и сметаной,
И с вареньем, и с грибами,
С творогом и шоколадом,
С мёдом, джемом, мармеладом.
И с икрой трески, с кетовой,
И с заморской кабачковой,
И с паштетом из печёнки,
С сыром, яблоком печёным.
Круглые, в виде рулета,
Треугольником, конвертом,
И с жульеном узелками,
И с протёртыми желтками,
С рубленой с лучком селёдкой,
Неприменно с чаркой водки.
И всему апофеоз —
Кто-то блинный торт принёс!
А к бокам – отнюдь не странно —
Прицепились килограммы...
Съев с трудом последний блин,
Дружно чучело сожгли.
Завтра Пост, мы – ей-же-ей! —

К Пасхе точно похудеем!

«Сегодня в нашем старом клубе...»

Сегодня в нашем старом клубе
Кино – экран широкий – будет.
Сеанс на шесть, сеанс на восемь,
На шесть для нас, на восемь взрослым.
Киномеханик Лёня, как про фильм любой,
Сказал, что этот точно про любовь.
Про что ж ещё, ведь фильм индийский,
Под музыку там танцы и убийства.
Я в кулаке с монеткой тёплой
Куплю билет в окошечке у тётки.
На входе контролёрша строго
Предупредит, чтоб не шумели много.
Она не злая, только кажется,
И мама Гальки-одноклассницы.
Зал маленький, с простыми креслами,
С портретом Маркса или Энгельса.
Прохладно, в зале не разденешься,
И под ногами шелуха от семечек.
А на экране – сабантуй,
Название, кажется, «Танцуй!»
Жизнь яркая, в нарядах, песнях,
И странная для нас, для деревенских.
Но мы народ неискущённый,
Переживаем всей душой мы.
Зажёгся свет, заплакан целый зал,

И одноклассник Колька весь слезах.
Весною ранней пахнет улица,
И хрустнет лёд в замёрзшей лужице.
Вот старшекласники идут навстречу —
Знать, в новом клубе танцы вечером.

А все нарядные и смотрят свысока...
Но нам туда нельзя пока.
Немножко зависть гнездится в груди,
Но жизнь прекрасная ещё вся впереди...

«Резкий звук разбудил на рассвете...»

Резкий звук разбудил на рассвете,
Жду ещё, и уже не уснуть.
Неспокойно на нашей планете,
Жизнь – как хрупкий хрустальный сосуд.

Но над миром светило восходит,
Где-то птичка поёт вдалеке.
Это просто пора ледохода —
Треснул лёд на реке, треснул лёд на реке...

Весеннее обострение

Есть навигаторы у сумасшедших —
Сама я фактом тем удивлена —
Средь стариков, детей, мужчин и женщин
Находят психи именно меня.

Во все уже, наверно, звали секты
И в партии (ну, может, не во все),
Стихи свои читали мне поэты
(Обычно дело было по весне).

И полный бред несли в метро старушки,
Цыганки охмуряли (не смогли),
И «марсианин» шёпотом, на ушко,
В трамвае признавался мне в любви.

А бывший тенор из Больших театров
Упрашивал: «Послушай, я спою!»
Ума не дам: им что от меня надо?
Похоже, принимают за свою...

Загадка

Если хочешь – найдёшь ты,
Если веришь – ищи,
Я ж не чёрная кошка
В чёрной-чёрной ночи.

Я живу в честном слове,
А в ногах меня нет.
В каждой шутке я доля,
И я разума свет.

Резать могут меня и
За меня могут бить.
У любого своя я,
И со мной легче жить.

Не тону я в водице,
Не боюсь я огня.
Мной любовь укрепитя,
Кто-то – в гроб за меня.

А найдёшь если всё же —
То могу быть и зла:
Не кормлю сладкой ложью,
А колю я глаза.

Не всегда встрече рады,
И не всем я нужна,
Называюсь я правдой.
Правда вечно жива!

Подруге

Нам есть что рассказать, подруга,
Всегда найдётся что-то обсудить —
То тайны близкого нам круга,
То дни былые вспомним, может быть.

Друг друга знаем мы неплохо,
Казалось, всё рассказано давно,
Но родом – из одной эпохи,
Найдём предметы, темы всё равно.

Хочу пройтись по парку вместе
Хотя бы и в молчании простом,
Послушать птичий гам и песни
Насыпать уткам крошек под мостом.

Побыть собой порою нужно,
Раскрыться, чувства, мысли не тая,
Кто ж так поймёт, как не подружка...
Моя ты юность. Я, видать, твоя...

«Под палым листком...»

Под палым листком,
 что ещё с прошлой осени скрючен,
Росточек проклюнулся,
 жизнью наполненный новой,
Тепло и уютно
 под собственным бережным кровом,
Ведь бурый навес
 привлекает к себе солнца лучик.

Растеньице крышу
 однажды разрушит – и к небу
Со всей юной силой
 в порыве весны устремится.
А старый листок
 в продолженье своём повторится,
Став соком живым для него
 и питательным хлебом.

Так наши потомки растут
 и взрослеют стремительно,
И нас покидают,
 и сердце горюет, но всё же —
Представьте, бывает,
 что внуки сильнее похожи
На бабушек, дедушек,

чем на своих же родителей...

«Барабанная дробь по карнизу...»

Барабанная дробь по карнизу,
Брызги, капли туманят оконце.
Льётся золото с верху до низу —
Знать, на крыше расплавилось солнце.

Нараспашку окно я открою
И подставлю ладони корытцем —
Мне так хочется талой водою
И напиться сейчас, и умыться.

А внизу, на весенней проталине —
Кувыркание, и щебет, и склоки:
Воробьиная в луже купальня
Средь сияющих солнца осколков.

И пронзительно пахнет весной —
Никуда от неё нам не деться.
Что ж, друзья, происходит со мною?
Воробьём трепыхается сердце!

«И вот опять в моё село пришла весна...»

И вот опять в моё село пришла весна.
Хоть сотни лет минули для Чернавы,
Но каждый раз до слёз пленяет новизна:
Зелёные холмы в махровых травах,

Ажур вуалей пробудившихся берёз,
И белоногих яблонь свет в пустых садах,
Закатов нежность цвета пыльных роз,
Дымок костров, что тихо тлеют на задах.

Ласкает взгляд река – красавица Сосна,
От плена льдов вздохнувшая свободно.
Ей ненадолго радость ниспошлёт весна —
Она опять быстра и полноводна.

В траве цветут мать-мачеха, гусиный лук,
Как будто брызги солнца в малахите,
И жёлтые комочки катятся на луг —
Ведут гусят их важные родители.

Свежо и ново всё, куда ни кинешь взгляд —
Весна течению жизни неподвластна.
И словно в юности, как много лет назад,

Тревожно и щемяще пахнет счастьем.

«Мелькают люди, годы, юбилеи...»

Мелькают люди, годы, юбилеи,
Вся жизнь – за переменной переменна.
Умнеем мы, становимся взрослее,
Но лишь одно – всегда и неизменно.

Того порой не сознаём мы сами,
Насколько охраняет нас и светит
Лицо, как будто лик иконы, – мама,
Пока жива – мы так и будем дети.

Не замечаем мы её морщинок,
Тем тяжелее матери потеря.
И вот теперь мы женщины, мужчины,
И больше не взрослеем, а, увы! – стареем...

«Сколько раз я была на краю...»

Сколько раз я была на краю,
Сколько раз избежала гибели —
Я дышу, я смотрю, говорю
И люблю этот мир всеми фибрами.

Словно это надёжный попугачик
Ночью в поле, в зловещем лесу,
В небесах, на воде и на суше
Шепчет мне: «Сохраню и спасу.

Я спасу, сберегу от несчастий
В белоснежной палате, в суде,
От недобрых людей и на трассе —
Где угодно, всегда и везде».

Благодарной кому мне быть нужно?
Жить мне кто помогает иль что?
А в ответ только пёрышко кружит
И крыла слышу взмах за плечом...

Музыка стихов

Литературный институт я не кончала,
И жизнь не даровала озарений,
Но музыка стихов в душе моей звучала
Всегда, наверно, с самого рожденья.

Откуда музыка? От тишины и звуков,
Воды и ветра, птицы поднебесной.
Журчание ручья явилось мне наукой,
Чтоб речь стиха лилась, как будто песня.

Мне классиков творенья душу согревают,
Я иногда, не скрою, лью над книгой слёзы,
И не сюжетом – словом наслаждаясь,
Поэзией порой бывает даже проза.

И если б жизнь свою могла начать сначала,
Я б отсекла как можно раньше лишнее,
Чтоб эта музыка отчётливей звучала,
Чтоб мои дети тоже её слышали.

«Апрельская невнятная погода...»

Апрельская невнятная погода...
Открою дверь, чтобы вдохнуть весну.
Как, впрочем, и в любое время года,
Метафоры волною захлестнут,

Расселись в беспорядке птички-ноты
На нотном стане тонких проводов.
Пичужек лень сморила и дремота —
К концерту хор, похоже, не готов.

Неряшлива ещё земля нагая,
А день, как плащ, заношенный до дыр.
В берёзах сок уже изнемогает,
Но милый сад и сер, и сир, и сыр.

Пусты, черны в саду кусты смородин,
Малины стебли ломки и сухи.
И почему-то мне пришли сегодня
Какие-то осенние стихи...

Закат

Нарисуй мне закат —
я не видела зрелища лучше
Неземной жёлто-розовой,
красно-багряной лавины,
Чтобы лучик последний,
раздвинув лиловые тучи,
Золотил купола
и задумчивых сосен вершины.
Подари мне на память,
я дома повешу картинку,
Будет пахнуть она
разогретой на солнце смолою,
Будет звать и манить
вся в колючих хвоинках тропинка
Вдаль, к закату, где мы
никогда не гуляли с тобою.
Нарисуй мне закат,
чтобы день обещал он хороший,
В нём чтоб солнце тонуло,
как я в твоих сильных объятьях,
Чтоб закат на рассвет
получился немного похожим...
Я такого же цвета
сошью себе новое платье.

«Ажурных берёз белоствольная роща...»

Ажурных берёз белоствольная роща
Своей юной свежестью душу пленит,
Весенние ветры платок мой полощут
И кажется – радость восходит в зенит.

Как юной красой насладиться мы рады!
Ей музы сплетают словесную ткань.
Для глаза утеха, для сердца отрада —
И стана изгибы, и прелесть цветка.

Но в жизни всё так скоротечно, непрочно,
Сменяются вёсны, и годы летят —
И в серой пыли придорожная роща,
И пеплом потухшим задорный стал взгляд...

Зря

Много лет меня жизнь учила,
Применяя все пять стихий,
Как не надо верить мужчинам,
Как не надо писать стихи.

Как друзей выбирать не надо
И воспитывать взрослых детей,
Как не надо ломать преграды
И судьбу собирать из частей.

Как не надо варить варенье,
Неприступные брать города:
Коли ты родилась в деревне —
И жила бы в деревне всегда.

Быть разборчивой, быть внимательной,
В суть вникая и в корень зря,
Жизнь учила меня старательно.
...Зря!

Весенний дождь

Весенний дождь – серебряная нить,
Он из-за тучи солнышком подсвечен,
А брызнул, чтоб пыльцу с травинок сбить,
Как первая любовь, он быстротечен.

Скатился гром на краешек земли,
Уже за горизонтом молний вспышки,
«А жить-то хорошо ведь, чёрт возьми!» —
Мне голос сердца шепчет еле слышно.

Стал пахнуть ярче тополиный лист,
И одуванчики желтеют бойче,
А певчий дрозд – застенчивый солист,
Выводит трели радостней и звонче.

За окнами, умытыми дождём,
Зайчата солнца прыгают по лужам,
И кажется, что где-то кто-то ждёт,
И мнится – ты кому-то где-то нужен.

А радуга, что гнётся за рекой, —
Как будто в детство разноцветный мостик,
И чудится, коснись её рукой —
Поймаешь счастье ты за самый хвостик...

Облака

Всё проходит, течёт, изменяется,
И другие плывут каждый день облака,
Только небо, наверно, останется
Неизменным во все времена и века...

Не до нас в детстве было родителям,
Развлеченья такие – читать да мечтать.
Чтоб расстаться со скучной обителью,
Научилась сама я немножко... летать.

На лугу, за садовой оградой
Ляжешь навзничь в ромашково-мятную цветь,
Смотришь вверх – на тебя небо падает,
Только надо в него долго-долго смотреть.

Станешь ты невесомым как будто бы,
Ты одна в целом мире – свобода и тишь.
Своё тело оставив лежать с незабудками,
Ты паришь и взлетаешь, как вправду летишь!

То, наверно, мечта человечества:
Быть как ветер, как птица: хочу – и лечу,
Чтоб коснуться на миг синей вечности.
...А хотите – вас тоже летать научу?

«Весна недавно поселилась в сквере...»

Весна недавно поселилась в сквере,
Успела сделать там совсем чуток:
Нарциссов клювики на клумбах серых,
Листва на липах с детский ноготок.

И клацая когтями по асфальту,
Развесив набок розовый язык,
Хвостом вращая чуть не по спирали,
Щенок летит – таков весенний бзик!

А на пригретой деревянной лавке,
Где тень сквозит под кружевной листвою, —
Два старичка в панамках цвета хаки,
Похожие, как будто брат с сестрой.

Вы замечали, что в счастливом браке,
Через весьма немалые года,
Становятся супруги одинаковы,
Как попугайчика зелёных два?

Вздыхает дед, за псом следя украдкой:
Как хорошо весной быть молодым,
А бабушка стучит по плитке палкой,

Стараясь в такт попасть под тыгыдым.

«Я в детстве поболеть любила, помню...»

Я в детстве поболеть любила, помню,
Но только так – какой-нибудь ангиной:
Чтоб комната была почти что тёмной
И все на цыпочках вокруг ходили.

Бульоном с кухни пахло крепким
С лапшой домашней и куриной ножкой,
А рядом чай стоял на табуретке
С малиной и серебряною ложкой.

Чтоб мама, на кровать присев устало,
Мой лоб потрогала рукой прохладной,
Поправила подушку, одеяло,
Сказала: «В школу не пойдешь, ну ладно».

А я б в перине и любви тонула:
Приятно, выздоравливать не хочется!
...Давно хворать уж не люблю я —
Неинтересно в одиночестве.

Забутые деревни

Российские забытые деревни
Безлюдны, и безмолвны, и пусты.
Здесь будто бы остановилось время,
На кладбище не мрамор, а кресты.

В наличниках облезлые домишки —
В них доживают бабушки свой век.
Приезжий человек здесь что-то ищет —
Вчерашний день, вчерашний снег.

Найдёт, наверно, прошлого приметы —
Остатки кирпичей с трубы печной,
Из детства передаст привет ему
Прибрежный камень у воды речной.

А память, как лоскутным одеялом,
Отчетливо вдруг сложит пазл:
Ту грушу посадила ещё мама,
А здесь вот на лугу коза паслась.

И сердце захлестнёт не радость встречи,
Ручьём слезинки побегут из глаз,
И человек, что ехал издалече,
Решит, что здесь он был в последний раз...

Ангел

Пойдём со мною, ангел, по одной дороге,
Ты рядом был всегда, с тобой так хорошо.
Бывало, в кровь сбивала я босые ноги,
И, взявши на руки меня, ты дальше шёл.

Не оставляй одну и впредь, защитник-ангел,
Но ранят вдруг меня иль друга моего —
Не превращай обидчика в могильный камень,
Подуй на моё сердце – хватит и того.

Ведь если тот без злого умысла обидел
И невзначай, давай решим – не виноват.
Наверно, у него есть тоже свой хранитель,
Прости великодушно, может, он твой брат.

Тишина

Как на палитре у художника,
Оттенков много есть у тишины.
Она бывает перед дождиком,
Когда всего лишь звуки не слышны.

Бывает тишина пронзительной,
Когда от горя сердце – на куски,
Или желанной и целительной,
Вдали от шума, гама городских.

Она прозрачна, утешительна
В лесу, где осенью почти нет птиц,
И лист с берёзы нерешительно
На землю падает неспешно ниц.

Так величава и торжественна
В бескрайнем снежном поле тишина,
И восхитительно-божественна,
Когда умолкнет дивная струна.

Всеобщего молчания минута —
Чтит День Победы не одна семья.
Сердца у всех остановились будто,
И тишина у каждого своя...

День Победы

А дед мой до Берлина не дошёл,
Он вообще-то и не собирался,
Ему и дома было хорошо:
Сажал, косил и в поле управлялся.

Какое слово страшное – «война»...
Простые парни стали вдруг солдаты
И шли на фронт, как позвала страна,
Из Ливенского райвоенкомата...

Зайди, как я, на сайт «Мемориал»
И в списках отыщи своего деда
Среди таких же, кто Победу нам ковал,
Кто жизнь отдал во имя той Победы.

Увидишь бесконечные столбцы —
Фамилии знакомые, все наши.
Родителей моих, твоих отцы,
Погибшие и без вести пропавшие.

И дед пропал, последнее письмо
Прислал домой из-под Новороссийска.
Он Землю Малую закрыл собой,
Кусочек крохотный земли Российской.

Огнём горели небо и земля,
Вода в Цемесской бухте, даже камень.
Настолько – и не представляла я, —
Земля на деле оказалась малой...

В музее бьётся «Сердце» тех солдат,
Что в небеса ушли за журавлями.
Я там была, чтобы земли набрать.
Пакетик с нею привозила маме...

Почтим героев, павших и живых
Сегодня, в день Великой той Победы.
Тебе, Захар Егорович Кривых,
Скажу через года: «Спасибо, дед мой!»

«**Читаешь поэзию нобелевского лауреата...»**

Читаешь поэзию нобелевского лауреата,
Нашего-ненашего Иосифа Бродского,
И весь обзавидуешься лексикону богатому,
И устыдишься своего запаса сиротского.

А где столько чувств взять, их выразить как,
Чтоб прям до мурашек, до крови из носа,
Как может Борис Леонидович Пастернак.
Ну это так – риторические вопросы.

Мои звёзды, кумиры, вы недостижимы:
Мудрая совушка Анна Ахматова,
Вечно влюблённая Марина Цветаева —
От ваших строчек дух аж захватывает.

А вот Бунина читая Ивана Алексеевича,
Ловлю вдруг я мысль – всё написано мною...
Но мысль та крамольна и опрометчива —
В поэзии это известный феномен:

Что если поэт говорит твоими словами —
Не просто талантлив он, а гениален!

Майский дождик

Сегодня ночью первый дождик майский
Протопал без грозы за моей рамой,
Как будто лапками котёнок ласковый,
Как перед сном мне песню пела мама.

Дождь сбил пыльцу на ивах и берёзах
И пыль смочил на трассе и тропинках.
Под солнцем согреваясь тёпло-розовым,
Поют дрозды, поблёскивая спинками.

А день такой чудесный, чистый, свежий,
Средь бесконечных надоевших буден,
Что глубоко под сердцем радость брезжит
И кажется: всё в жизни ещё будет.

«Начать бы нам с тобой сначала ...»

Начать бы нам с тобой сначала —
В начале очень интересно:
И грусти нет, и нет печали,
И будет нам не скучно вместе.

Ты станешь мне дарить букеты,
Мы будем делать променады,
Я – вкусные жевать конфеты,
Хрустя обёрткой шоколада.

А что потом? Уют домашний,
Мы вместе выберем обои.
В обед борщи, на завтрак – кашки,
В окно я помашу рукою.

Не лжёшь, естественно, не лгу я —
В раю за сильными плечами.
Потом найдёшь себе другую...
Ой, стоп! От сих читать сначала!

Дом окнами в сад

Что есть счастье? Все вроде бы знают:
Человек, чья от роду близка тебе кровь,
Если в сердце любовь неземная,
Если бодр ты душою и телом здоров.

А кому свет в окне – дети, внуки,
Достижения в чём-то и громкий успех,
Или творчество, должность, наука,
По карьерным ступеням движение вверх.

Кто-то счастлив в довольстве, достатке,
В перемене партнёров и жительства мест,
А иной растворён без остатка:
Вера в Бога, служения праведный крест.

Но пройдут и успех, и здоровье,
Без следа пропадёт неземная любовь,
Улетят дети, внуки на волю.
Что останется в жизни счастливой звездой?

Лишь одно, я считаю, сумеет
Не покинуть тебя, не продать, не предать,
Будет ждать, согревать и лелеять.
Это собственный дом.
И чтоб окнами в сад...

«Когда от тебя отвернулись...»

Когда от тебя отвернулись,
Всё стало каким-то ненужным:
И зелень листвы майских улиц,
И яблони цвет в синих лужах.

И думаешь: «Господи Боже,
Зачем это свежее утро,
И солнце, на мячик похожее,
И небо в мазках перламутра?»

Ведь этого больше не надо мне,
Душе ледяной, безутешной.
Весна не чарует, не радует,
И даже как будто насмешка».

Весь мир своим горем заполним...
Бывало такое и с вами?
При этом ни разу не вспомним
Про тех, кого бросили сами...

Ландыши

Как долго ландыши я не любила!
Сейчас прошу прощения у них за то —
Вспоминанья грустные будили
Полупрозрачные букетики цветов.

Однажды, как пилюлю от обиды,
В подарок получила ландышей букет.
Тот день – по моим чувствам панихида,
А ландыши – измен и лжи эквивалент.

Прошли десятки лет, и всё забылось,
Цветок весенний, ты ни в чём не виноват,
В тебя, наверно, снова я влюбилась,
Как будто маминых духов твой аромат.

Сквозных деревьев свод пронзает солнце,
От птичьих голосов хрустальный звон в лесу,
И ландышей им вторят колокольцы.
Один я всё-таки с собою унесу...

Никола Вешний

Листва – как изумруды на холсте небесном,
И полон мир сияния нездешнего,
Безумству мая за оконной рамой тесно:
Сегодня праздник – День Николы Вешнего.

Случилось в этот день мощей перенесение
Епископа святого Мирликийского.
В Италии обрёл своё упокоение
Святитель самый почитаемый российский.

Мечтала много лет поехать в Бари я,
Но, видно, не дано уже тому случиться.
Судьбой, однако, было мне подарено
К святым мощам его и дома приложиться.

Не раз мне в жизни чудо посылал владыка —
Утешил и направил, хоть прошу немного.
Полуистёртый образок со светлым ликом
Всегда с благоговением беру в дорогу.

Вверяю помыслы свои его я власти,
А жить теперь мне хочется особенно:
В душе весной проклюнулся росточек счастья,
И звон колоколов плывёт над Родиной...

Чернава

Казалось бы – ну что? Обычное село —
Стоят дома вдоль трассы близко, тесно.
За сотни лет корнями вглубь вросло.
И что в Чернаве этой интересного?

А вот поди ж ты – тянет, как магнит,
И не меня одну – моих потомков.
Не потому что край так знаменит,
Чернава, как Восток, – тут дело тонкое.

Луга, берёзок хороводы здесь
И речки – разные, но все красавицы,
Грибы и ягоды в лесах окрест,
Приезжим даже очень у нас нравится.

Но сёл похожих на Руси не счесть,
Так в чём же тут причина, в чём тут дело?
Здесь родина, такая тонкость есть,
А это значит – сердце прикипело.

Средь надоевших, ненадёжных волн
Безбрежного людского океана
Направить хочется к земле свой чёлн,
И берег этот есть – моя Чернава...

загадаю желание.

«Солнце в окно заглянуло закатное...»

Солнце в окно заглянуло закатное,
Стену раскрасило тёплыми пятнами,
И у сосновых оструганных брёвнышек
Слёзы медовые вызвало солнышко.

Запах смолы завладел всей верандою,
Всё меня тешит, покоит и радует:
Луч, что сквозит через лёгкое кружево,
Танцы пылинок в нём плавно-воздушные.

Скатерть в ромашках, колосьях и рюшках,
Маки в воде в керамической кружке.
Ярко горят над рекой, перелесками
Краски цветные пожара небесного.

А от опушки до дома и сада
Тихо крадётся ночная прохлада.
Скрип долгожданный – открылась калитка,
Слышно шаги по тропинке и плитке...

Что за идиллия? Что это значит? —
Дети меня пригласили на дачу.
Чай на столе – не пила я вкуснее.

Дочь заварила. И пьём вместе с нею...

ЛУГОВАЯ ПО ПОЯС ТРАВУШКА...

Духов день

Луговая по пояс травушка,
Мне подол намочили росы.
Спит деревня моя, Чернавушка,
Распустила берёзок косы.

Ранним утром не воздух – настойка,
Пей взахлёб или долго смакуя,
С послевкусием нежным и стойким,
Будто сладостный хмель поцелуя.

В Духов день всю целебную силу
Накопили цветы и травы:
Соберу их в букет красивый,
Чтоб готовить зимой отвары.

Вот кипрей, он – амурные стрелы,
Вот чабрец – он от нервов для чая.
Зверобой – чтоб моложе нас сделать,
А мышиный горошек – случайно.

Вот былинка ещё, но безродная,
Я название её и не знаю.
Варят зелье на ней приворотное,
А зачем она мне – это тайна...

День России

Расплескался зелёный июнь
И дождями, и солнцем, и травами.
Он прекрасен – и нежен, и юн,
Птичьим звоном плывёт над Чернавою.

Нас ромашками радует он
И бутоном тугим первой розы,
И пьянит, и дурманит пион,
И ворчат надоевшие грозы...

Хоть полмира объедешь – нельзя
Отыскать мест родней и красивей.
Разрешите поздравить, друзья, —
Нынче праздник – День нашей России!

Счастья, радости вам, земляки,
И небес ослепительно-синих,
Чтоб струились всегда родники.
Мы ведь с вами – частичка России.

«Я так хотела бы в июне...»

Я так хотела бы в июне
Остаться раз и навсегда,
Чтоб не было за ним июля,
Чтоб не стучали в дверь года.

Чтоб цвёл под окнами шиповник
И недовольный шмель гудел,
Присев на белый подоконник,
Мне доверяя свой удел.

В душистый розоватый венчик
Его я бережно столкну.
Ах, если б можно было вечность
Вот так же слушать тишину.

Где нет печали, нет минора,
От ран не корчится земля,
Есть только тень ажурной шторы,
Мохнатость глупого шмеля...

Баллада про котов

Живут у нас в подвале дома мыши,
А голуби облюбовали крышу.
Народная примета так вот говорит:
Дом с голубями при пожаре не сгорит,
И о подъёме полых и грунтовых вод
Предупредит мышиный в панике исход.
А во дворе собака проживает
И будит всех пораньше своим лаем,
Чтобы вставали и размяли спины,
Запасы растрясли холестерина.
Чирикают в малине воробьи,
Их жажда жизни, дух неистребим.
Порхают трясогузки и синички,
Другие, незнакомые мне птички.
Они нужны, чтоб быстро и эффективно
Избавить сад от тли

и прочих там инсектов.

Ещё тут беспризорно бродят куры,
Копаются в навозе эти дуры,
Поёт им Петя, клюв раззявив,
Но скоро сварит суп из них хозяин.
Ведь так и повелось испокон веку —
От каждой твари польза человеку.
А вот на кой в округе пребывает
Усато-наглая кошачья стая?

Вы скажете: подвал освободить от мышек —
«Не угадали, – вам ответит Вася рыжий. —
Работе – нет!» У них такая установка,
Еды хватает вкусной на помойке.
Кота готова я к друзьям причислить,
Но чтоб он чей-то был и чистый,
С ошейником от блох и чтоб при этом
Не путал мою дверь он с туалетом.
И палисадник с туалетом бы не путал!
Наивно я подумала, что будто
Решу проблему, оградив свой двор забором...
Смотрели долго на него коты с укором,
Потом как будто совещались,
И надо мной, ей-богу, насмехались.
Короче, знать заранее бы надо:
Коту забор ни разу не преграда.

Я наконец постигла мизансценку —
Коты – они чтоб сбить самооценку.

Мухи

Каким быть лету: светлым, нежным,

Беспечным, томным, безмятежным,
Чтоб тихим вечером отрадным,
Спокойно сидя на веранде,
Попить с друзьями водку, чай ли,
Не пребывая в злом отчаяньи —
Руками хлопая в ладоши,
Швыряя туфли и калоши,
И спать в трёх капельках «Шанели»
Или укутавшись шинелью,
Терзая нервы до разрухи, —
Решать не вам. Решают мухи...

«Вот говорят: на лбу написано...»

Вот говорят: на лбу написано,
Что человека оплели Амура сети.
Неужто мы своими мыслями
Посыл тот предъявляем всем на свете?

А так и есть, и надпись ту не скроешь
Очками, шляпой, кремом, макияжем.
И не сотрёшь, не вытравишь, не смоешь,
О тайных чувствах всё она расскажет.

Влюблённого ты вычислишь в два счёта —
Как будто светом небывалым полон он.
И даже зависть шевельнётся безотчётно:
Как молод, и красив, и одухотворён!

Пусть этот свет, как свечка пред иконой,
Сияньем озаряет нам сердца и лица.
И всем моим родным, друзьям, знакомым
Позвольте, Небеса, хоть раз влюбиться!

На Сосне

Поют на Пятницкой влюблённые лягушки,
Недвижной кажется уснувшая Сосна.
Нам тёплой ночью почему-то нету сна —
На берегу крутом сидим вдвоём с подружкой.

Концерт шальных лягушек мы прочли по нотам:
На отмели импровизирует солист,
Его подхватывает хор нестройный близ,
И кто-то из кустов блекочет неохотно.

Как будто мостик в юность – лунная дорожка,
Парное молоко – вода в реке ночной...
Купанья вспомним после танцев под луной
И первые свиданья... Погрустим немножко...

Разлит покой – вдали костёр звездой мерцает,
Благоухает чабрецом ночной июль...
Целебней всяких витаминов и пилюль
В моей родной деревне благодать земная.

«– Я вас отчаянно любила!..»

- Я вас отчаянно любила!
- Было...
- А влюблены ли были вы?
- Увы...
- Я вас 8 марта встретила.
- Третьего...
- Ах, неужели это помните?
- Полноте...
- Но ведь назвали эту дату!
- Поддатый...
- Так, значит, вы были пьяны?
- И вы...
- Я к вам была пьяна любовью...
- Больно...
- Да, больно сердце ревность грызла.
- В смысле...
- Вы звали танцевать другую...
- Лгу я...
- Да, вы меня травили ложью.
- Тоже...
- Нет, я себе врала, и только.
- Сколько...
- Да очень много лет причём!
- О чём...
- О том, что всё же вам нужна.

– Жена...

– Когда у вас жена была помехой?

– Я эхо...

Ливень

На длиннющих прозрачных ходулях
Наконец-то к нам ливень добрался
И в припадке коротком, но буйном
Он в притихших садах разгулялся.

Разорвал нежный шёлк алых маков,
Разбросал лепестки у пионов,
И наставив отметин и знаков,
Наконец сам запутался в кронах.

Поразбойничал дождь этой ночью,
Всё поникло, не радуется глаза,
Но блестят на цветах и листочках
Капли солнца, как будто алмазы.

Напоён сад – довольство и сладость,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.